

## Былина «Садко»

В славном в Нове-граде  
Как был Садко-купец, богатый гость.  
А прежде у Садка имущества не было:  
Одни были гусельки яровчаты;  
По пирам ходил-играл Садко.

Садка день не зовут на почестен пир,  
Другой не зовут на почестен пир  
И третий не зовут на почестен пир,  
По том Садко соскучился.  
Как пошел Садко к Ильмень-озеру,  
Садился на бел-горюч камень  
И начал играть в гусельки яровчаты.  
Как тут-то в озере вода всколыбалася,  
Тут-то Садко перепался,  
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.

Садка день не зовут на почестен пир,  
Другой не зовут на почестен пир  
И третий не зовут на почестен пир,  
По том Садко соскучился.  
Как пошел Садко к Ильмень-озеру,  
Садился на бел-горюч камень  
И начал играть в гусельки яровчаты.  
Как тут-то в озере вода всколыбалася,  
Тут-то Садко перепался,  
Пошел прочь от озера во свой во Новгород.

Садка день не зовут на почестен пир,  
Другой не зовут на почестен пир  
И третий не зовут на почестен пир,  
По том Садко соскучился.  
Как пошел Садко к Ильмень-озеру,  
Садился на бел-горюч камень  
И начал играть в гусельки яровчаты.  
Как тут-то в озере вода всколыбалася,  
Показался царь морской,  
Вышел со Ильмени со озера,  
Сам говорил таковы слова:  
— Ай же ты, Садхо новгородский!  
Не знаю, чем буде тебя пожаловать  
За твои за утехы за великие,  
За твою-то игру нежную:  
Аль бессчетной золотой казной?  
А не то ступай во Новгород  
И ударь о велик заклад,  
Заложи свою буйну голову  
И выражай с прочих купцов  
Лавки товара красного  
И спорь, что в Ильмень-озере  
Есть рыба — золоты перья.  
Как ударишь о велик заклад,  
И поди свяжи шелковой невод  
И приезжай ловить в Ильмень-озеро:  
Дам три рыбины — золота перья.  
Тогда ты, Садко, счастлив будешь!

Пошел Садко от Ильменя от озера,  
Как приходил Садко во свой во Новгород,  
Позвали Садка на почестен пир.  
Как тут Садко новгородский  
Стал играть в гусельки яровчаты;  
Как тут стали Садка поपाивать,  
Стали Садку поднашивать,  
Как тут-то Садко стал похвастывать:  
— Ай же вы, купцы новгородские!  
Как знаю чудо-чудное в Ильмень-озере:  
А есть рыба — золоты перья в Ильмень-озере!

Как тут-то купцы новгородские  
Говорят ему таковы слова:  
— Не знаешь ты чуда-чудного,  
Не может быть в Ильмень-озере рыбы — золоты перья.

— Ай же вы, купцы новгородские!  
О чем же бьете со мной о велик заклад?  
Ударим-ка о велик заклад:  
Я заложу свою буйну голову,  
А вы залагайте лавки товара красного.  
Три купца повыкинулись,  
Заложили по три лавки товара красного,  
Как тут-то связали невод шелковой  
И поехали ловить в Ильмень-озеро.  
Закинули тоньку в Ильмень-озеро,  
Добыли рыбку — золоты перья;  
Закинули другую тоньку в Ильмень-озеро,

Добыли другую рыбку — золоты перья;  
Третью закинули тоньку в Ильмень-озеро,  
Добыли третью рыбку — золоты перья.  
Тут купцы новгородские  
Отдали по три лавки товара красного.

Стал Садко поторговывать,  
Стал получать барыши великие.  
Во своих палатах белокаменных  
Устроил Садко все по-небесному:  
На небе солнце — и в палатах солнце,  
На небе месяц — и в палатах месяц,  
На небе звезды — и в палатах звезды.

Потом Садко-купец, богатый гость,  
Зазвал к себе на почестен пир  
Тых мужиков новгородских  
И тых настоятелей новгородских:  
Фому Назарьева и Луку Зиновьева.

Все на пиру наедались,  
Все на пиру напивались,  
Похвальбами все похвалялись.  
Иной хвастает бессчетной золотой казной,  
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,  
Который хвастает добрым конем,  
Который хвастает славным отчеством.  
Славным отчеством, молодым молодечеством,  
Умный хвастает старым батюшкой,

Безумный хвастает молодой женой.

Говорят настоятели новгородские:

— Все мы на пиру наедались,

Все на почестном напивались,

Похвальбами все похвалялись.

Что же у нас Садко ничем не похвастает?

Что у нас Садко ничем не похваляется?

Говорит Садко-купец, богатый гость:

— А чем мне, Садку, хвастаться,

Чем мне, Садку, пахваляться?

У меня ль золота казна не тощится,

Цветно платьице не носится,

Дружина хоробра не изменяется.

А похвастать — не похвастать бессчетной золотой казной:

На свою бессчетну золоту казну

Повыкуплю товары новгородские,

Худые товары и добрые!

Не успел он слова вымолвить,

Как настоятели новгородские

Ударили о велик заклад,

О бессчетной золотой казне,

О денежках тридцати тысячах:

Как повысить Садку товары новгородские,

Худые товары и добрые,

Чтоб в Нове-граде товаров в продаже боле не было.

Ставал Садко на другой день раным-рано,

Будил свою дружину Хоробрую,

Без счета давал золотой казны  
И распускал дружину по улицам торговым,  
А сам-то прямо шел в гостиный ряд,  
Как повыкупил товары новгородские,  
Худые товары и добрые,  
На свою бессчетну золоту казну.

На другой день ставал Садко раным-рано,  
Будил свою дружину хоробрую,  
Без счета давал золотой казны  
И распускал дружину по улицам торговым,  
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:  
Вдвойне товаров принавезено,  
Вдвойне товаров принаполнено  
На тую на славу на великую новгородскую.  
Опять выкупал товары новгородские,  
Худые товары и добрые,  
На свою бессчетну золоту казну.

На третий день ставал Садко раным-рано,  
Будил свою дружину хоробрую,  
Без счета давал золотой казны  
И распускал дружину по улицам торговым,  
А сам-то прямо шел в гостиный ряд:  
Втройне товаров принавезено,  
Втройне товаров принаполнено,  
Подспели товары московские  
На тую на великую на славу новгородскую.

Как тут Садко пораздумался:

"Не выкупить товара со всего бела света:

Еще повыкуплю товары московские,

Подоспеют товары заморские.

Не я, видно, купец богат новгородский -

Побогаче меня славный Новгород".

Отдавал он настоятелям новгородским

Денежек он тридцать тысячей.

На свою бессчетну золоту казну

Построил Садко тридцать кораблей,

Тридцать кораблей, тридцать черлёных;

На те на корабли на черлёные

Свалил товары новгородские,

Поехал Садко по Волхову,

Со Волхова во Ладожско,

А со Ладожска во Неву-реку,

А со Невы-реки во сине море.

Как поехал он по синю морю,

Воротил он в Золоту Орду,

Продавал товары новгородские,

Получал барыши великие,

Насыпал бочки-сороковки красна золота, чиста серебра,

Поезжал назад во Новгород,

Поезжал он по синю морю.

На синем море сходилась погода сильная,

Застоялись черлёны корабли на синем море:

А волной-то бьёт, паруса рвёт,

Ломают кораблики черлѣные;  
А корабли нейдут с места на синем море.

Говорит Садко-купец, богатый гость,  
Ко своей дружине ко хоробрые:  
— Ай же ты, дружинушка хоробрая!  
Как мы век по морю ездили,  
А морскому царю дани не плачивали:  
Видно, царь морской от нас дани требует,  
Требует дани во сине море.  
Ай же, братцы, дружина хоробрая!  
Взимайте бочку-сороковку чиста серебра,  
Спускайте бочку во сине море,-  
Дружина его хоробрая  
Взимала бочку чиста серебра,  
Спускала бочку во сине море;  
А волной-то бѣт, паруса рвѣт,  
Ломают кораблики черлѣные,  
А корабли нейдут с места на синем море.

Тут его дружина хоробрая  
Брала бочку-сороковку красна золота,  
Спускала бочку во сине море:  
А волной-то бѣт, паруса рвѣт,  
Ломают кораблики черлѣные,  
А корабли все нейдут с места на синем море.  
Говорит Садко-купец, богатый гость:  
— Видно, царь морской требует  
Живой головы во сине море.

Делайте, братцы, жеребья вольжаны,  
Я сам сделаю на красном на золоте,  
Всяк свои имена подписывайте,  
Спускайте жеребья на сине море:  
Чей жеребий ко дну пойдет,  
Таковому идти в сине море.

Делали жеребья вольжаны,  
А сам Садко делал на красном на золоте,  
Всяк свое имя подписывал,  
Спускали жеребья на сине море.  
Как у всей дружины хоробрые  
Жеребья гоголем по воде плывут,  
А у Садка-купца — ключом на дно.  
Говорит Садко-купец, богатый гость:  
— Ай же братцы, дружина хоробрая!  
Этыя жеребья неправильны:  
Делайте жеребья на красном на золоте,  
А я сделаю жеребий вольжаний.  
Делали жеребья на красном на золоте,  
А сам Садко делал жеребий вольжаний.  
Всяк свое имя подписывал,  
Спускали жеребья на сине море:  
Как у всей дружины хоробрые  
Жеребья гоголем по зоду плывут,  
А у Садка-купца — ключом на дно.

Говорит Садко-купец, богатый гость:  
— Ай же братцы, дружина хоробрая!

Видно, царь морской требует  
Самого Садка богатого в сине море.  
Несите мою чернилицу вальяжную,  
Перо лебединое, лист бумаги гербовый.

Несли ему чернилицу вальяжную,  
Перо лебединое, лист бумаги гербовый,  
Он стал именице отписывать:  
Кое имяне отписывал божьим церквам,  
Иное имяне нищей братии,  
Иное именице молодой жене,  
Остатное имяне дружине хороброей.

Говорил Садко-купец, богатый гость:  
— Ай же братцы, дружина хоробрая!  
Давайте мне гусельки яровчаты,  
Поиграть-то мне в остатнее:  
Больше мне в гусельки не игрывати.  
Али взять мне гусли с собой во сине море?

Взимает он гусельки яровчаты,  
Сам говорит таковы слова:  
— Свалите дощечку дубовую на воду:  
Хоть я свалюсь на доску дубовую,  
Не столь мне страшно принять смерть во синен море.  
Свалили дощечку дубовую на воду,  
Потом поезжали корабли по синю морю,  
Полетели, как черные вороны.

Остался Садко на синем море.  
Со тоя со страсти со великие  
Заснул на дощечке на дубовой.  
Проснулся Садко во синем море,  
Во синем море на самом дне,  
Сквозь воду увидел пекучись красное солнышко,  
Вечернюю зорю, зорю утреннюю.  
Увидел Садко: во синем море  
Стоит палата белокаменная.  
Заходил Садко в палату белокаменну:  
Сидит в палате царь морской,  
Голова у царя как куча сенная.  
Говорит царь таковы слова:  
— Ай же ты, Садко-купец, богатый гость!  
Век ты, Садко, по морю езживал,  
Мне, царю, дани не плачивал,  
А нонь весь пришел ко мне во подарочках.  
Скажут, мастер играть в гусельки яровчаты;  
Поиграй же мне в гусельки яровчаты.

Как начал играть Садко в гусельки яровчаты,  
Как начал плясать царь морской во синем море,  
Как расплясался царь морской.  
Играл Садко сутки, играл и другие  
Да играл еще Садко и третии -  
А все пляшет царь морской во синем море.  
Во синем море вода всколыбалася,  
Со желтым песком вода смутилася,  
Стало разбивать много кораблей на синем море,

Стало много гибнуть именицев,  
Стало много тонуть людей праведных.

Как стал народ молиться Миколу Можайскому,  
Как тронуло Садку в плечо во правое:

— Ай же ты, Садко новгородский!

Полно играть в гусельшки яровчаты! —

Обернулся, глядит Садко новгородский:

Ажно стоит старик седатый.

Говорил Садко новгородский:

— У меня воля не своя во синем море,

Приказано играть в гусельки яровчаты.

Говорит старик таковы слова:

— А ты струночки повырывай,

А ты шпенёчки повыломай,

Скажи: "У меня струночек не случилось,

А шпенёчков не пригодилось,

Не во что больше играть,

Приломались гусельки яровчаты".

Скажет тебе царь морской:

"Не хочешь ли жениться во синем море

На душечке на красной девушке?"

Говори ему таковы слова:

"У меня воля не своя во синем море".

Опять скажет царь морской:

"Ну, Садко, вставай поутру ранёшенько,

Выбирай себе девицу-красавицу".

Как станешь выбирать девицу-красавицу,

Так перво триста девиц пропусти,  
А друго триста девиц пропусти,  
И третье триста девиц пропусти;  
Позади идёт девица-красавица,  
Красавица девица Чернавушка,  
Бери тую Чернаву за себя замуж...  
Будешь, Садко, во Нове-граде.  
А на свою бессчётну золоту казну  
Построй церковь соборную Миколу Можайскому.

Садко струночки во гусельках повыдернул,  
Шпенёчки во яровчатых повыломал.  
Говорит ему царь морской:  
— Ай же ты, Садко новгородский!  
Что же не играешь в гусельки яровчаты?  
— У меня струночки во гусельках выдернулись,  
А шпенёчки во яровчатых повыломались,  
А струночек запасных не случилось,  
А шпенёчков не пригодилось.

Говорит царь таковы слова:  
— Не хочешь ли жениться во синем море  
На душечке на красной девушке?—  
Говорит ему Садко новгородский:  
— У меня воля не своя во синем море. —  
Опять говорит царь морской:  
— Ну, Садко, вставай поутру ранёшенько,

Выбирай себе девицу-красавицу.  
Вставал Садко поутру ранёшенько,  
Поглядит: идет триста девушек красных.  
Он перво триста девиц пропустил,  
И друго триста девиц пропустил,  
И третье триста девиц пропустил;  
Позади шла девица-красавица,  
Красавица девица Черनावушка,  
Брал тую Чернаву за себя замуж.

Как прошел у них столованье почестен пир  
Как ложился спать Садко во перву ночь,  
Как проснулся Садко во Нове-граде,  
О реку Чернаву на крутом кряжу,  
Как поглядит — ажно бегут  
Его черленные корабли по Волхову  
Поминает жена Садка со дружиной во синем море:  
— Не бывать Садку со синя моря!—  
А дружина поминает одного Садка:  
— Остался Садко во синем море!

А Садко стоит на крутом кряжу,  
Встречает свою дружинушку со Волхова  
Тут его дружина сдивовалася:  
— Остался Садко во синем море!  
Очутился впереди нас во Нове-граде,  
Встречает дружину со Волхова!  
Встретил Садко дружину хоробрую  
И повел во палаты белокаменны.

Тут его жена зрадовалася,  
Брала Садка за белы руки,  
Целовала во уста во сахарные.

Начал Садко выгружать со черлёных со кораблей  
Именьице — бессчётну золоту казну.  
Как повыгрузил со черлёных кораблей,  
Состроил церкву соборную Миколу Можайскому.

Не стал больше ездить Садко на сине море,  
Стал поживать Садко во Нове-граде.